

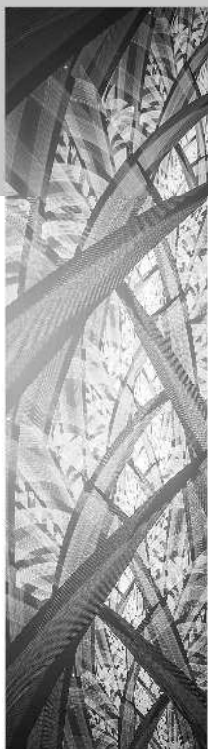
The Best of Sci-Fi Classics

Clifford Simak

The Goblin Reservation

Заповедник
гоблинов

Клиффорд Саймак

Москва
2016

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
С12

Clifford D. Simak

The Goblin Reservation
Copyright © 1968 by Clifford D. Simak

Саймак, Клиффорд.

С12 Заповедник гоблинов / Клиффорд Саймак ; [пер. с англ. И. Г. Гуровой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. — (The Best of Sci-Fi Classics).

ISBN 978-5-699-88918-1

В далеком будущем человечество совершит немало удивительных изобретений — например, станут возможны межпланетные путешествия. В одном из таких путешествий Питер Максвелл, профессор факультета Сверхъестественных явлений, случайно попадает на таинственную хрустальную планету — необъятное хранилище редких знаний. Местные жители готовы поделиться с ним этими знаниями... но не просто так, а в обмен на некий Артефакт.

«Заповедник гоблинов» — один из лучших романов Клиффорда Саймака, воспевающий веру в разум человека!

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© И. Гурова, перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88918-1

КРАСОТА ЕГО — КАК ЦВЕТ ПОЛЕВОЙ

«Когда-то над научной фантастикой смеялись как над дешевкой, чтивом даже более низкого пошиба, нежели вестерны, детективчики и сентиментальная дребедень. Говорила она в те дни на языке лучевых пистолетов и чудовищ с безумными глазами. А сегодня это вполне законный, широко признанный жанр литературы. То, что я делал, отбрасывало в прошлое спятившего ученого, мерзкого захватчика-инопланетянина и многие другие старые клише, знакомяло читателя с правдоподобными персонажами и естественной экспозицией... Это была революция в жанре, и я получаю удовлетворение от мысли, что мог в какой-то степени приложить к ней руку».

Клиффорд Саймак, написавший эти строки в 1979 году, скромничал. Он отнюдь не был рядовым революционером. Он был знаменосцем «поколения Кэмпбелла», одним из ярчайших представителей Золотого века американской фантастики, предвосхитившим на два десятка лет попытку «Новой волны» интегрировать жанры. Его тексты полны невероятных технических идей, но читатель любил книги Саймака прежде всего за добрый юмор, мудрость и верность традиционным моральным ценностям, свойственным, прежде всего, жителям американской пасторальной глубинки.

Однако эти ценности пришлись по вкусу не только западному читателю. Особую популярность Саймак обрел в СССР, а позже и в России. Первые переводы его произведений на русский язык появились в конце пятидесятых годов. Сначала к нам

пришел Саймак-новеллист — автор таких блестящих рассказов и повестей, как «Однажды на Меркурии» (первый переведенный на русский рассказ, 1957 г.), «Поколение, достигшее цели» и «Необъятный двор». Чуть позже добрались романы — «Все живое...» (так перевели оригинальное название «All Flesh is Grass», «Вся плоть — трава», являющееся библейской цитатой), «Почти как люди» и «Заповедник гоблинов», ставший культовым для отечественных любителей фантастики. В 1974 году (более чем через двадцать лет после написания) пробился к советскому читателю один из лучших романов Саймака «Город». Другой шедевр — «Пересадочную станцию» — мы смогли прочитать только лишь в новейшей истории страны...

Клиффорд Дональд Саймак (Clifford Donald Simak) родился 3 августа 1904 года на ферме деда по материнской линии Эдуарда Уайзмана.

«Действие многих моих произведений протекает в городе Милвилл, который критики склонны рассматривать как вымышленный: такой вот собирательный образ провинциального городка. Но это не так: я родился во вполне реальном городе Милвилле, расположенном на юго-западе штата Висконсин. Сомневаюсь, что и сегодня там домов больше, чем во времена моего детства. И все же те места были прекрасны, в них можно было влюбиться — и я сохранил эту любовь на всю жизнь...»

Внук простого американского фермера кроме англосаксонских кровей имел также и славянские. Его отец — чех Иван Симак — был родом из-под Праги. Иван эмигрировал в поисках лучшей жизни за океан и стал Джоном. В Америке он устроился разнорабочим на ферму Уайзмана, а вскоре женился на дочери хозяина Маргарет. Джон получил от тестя небольшой надел, где «с нуля» построил собственную ферму. Там и родился Клиффорд Саймак, а точнее все-таки Симак. Другой выходец из Восточной Европы, родившийся в Смоленской губернии, Айзек Азимов вспоминал: «Мне не доводилось ни произносить, ни слышать его фамилии, произнесенной вслух. Даже когда нам удавалось встре-

титься, я звал его Клифф. В результате, по какой-то причине, я полагал, что «i» в его фамилии — долгая, и всегда считал, что он САЙмак. В действительности же «i» краткая, а он — СИмак». Увы, советские переводчики книг Клиффорда повторили ошибку сэра Айзека (в младенчестве — Исаака). И в отечественной фантастической традиции мы многие годы именуем фантаста Саймаком.

После окончания школы Клиффорд поступил в Висконсинский университет, однако вскоре бросил его. Работал учителем в сельской школе, журналистом. В 1929 году женился на Агнес Кюхенберг. Супруги вырастили двоих детей, Скотта и Шелли, и оставались вместе всю жизнь, так никуда и не уехав из Миннеаполиса...

Первый рассказ Клиффорда «Мир Красного Солнца» увидел свет в журнале «Wonder Stories» в 1931 году, первый роман «Космические инженеры» — в 1939 году. Далее десять лет он публиковал только рассказы и повести. Слава пришла к Клиффорду в начале пятидесятых, когда он вернулся к «крупной форме», — один за другим выходят романы «Снова и снова», «Город», «Кольцо вокруг Солнца». Позже появляются «Пересадочная станция» (1963 г.), принеся Саймаку премию «Хьюго», и «Заповедник гоблинов» (1968 г.), «Хьюго» не принесший: в тот момент в читательской среде превалировал интерес к классической фантастике, и «Заповедник...» проиграл «Всем стоять на Занзибаре» Джона Браннера, антиутопии с элементами НФ. «Заповедник гоблинов» не получил в результате ни одной американской премии, но пришелся по душе — возможно, благодаря тому, что в центре повествования стоит человек, а не робот или ракета, — отечественному читателю. В СССР роман был издан в 1972 году, всего через четыре(!) года после публикации в США, в прекрасном переводе Ирины Гуровой.

В далеком будущем, описанном Саймаком в «Заповеднике гоблинов», возможно все. На другие планеты вполне реально попасть через транспортные порталы. То тут, то там есть шанс встретить путе-

шественников во времени. На Земле представители множества инопланетных рас со всей галактики учатся в провинциальном университете. И на этом фоне человечество устанавливает контакт с маленьким народцем холмов. Сказочные герои — гоблины, баньши, тролли, феи — перенесены в наш мир. Причем они очень неплохо устроились в своем Заповеднике. Гоблины веселые и сварливые, варят эль, хулиганят и бездельничают. А ученые из университета необременительно их изучают.

Саймаку в своем романе удалось создать несколько удивительно колоритных персонажей: застрявшего в будущем из-за проблем с дантистом Вильяма нашего Шекспира; привезенного из прошлого, падкого до спиртного неандертальца Алле-Опа; таинственного Духа, мучимого незнанием «чей же он»; девушку Кэрол с ручным биомеханическим саблезубым тигренком Сильвестром и, наконец, порывистого и несдержанного ученого Питера Максвелла, разыскивающего дракона.

Как и большинство героев Саймака, этот человек не особенно везучий (вернуться домой с Хрустальной планеты и узнать, что ты недавно почил с миром, не пожелаешь и злейшему врагу), но логически честный и порядочный. Максвелл — не супергерой, он всего лишь скромный профессор факультета сверхъестественных явлений, философ и романтик. Именно Максвеллу и его друзьям предстоит раскрыть множество загадок, связанных с наследием хрустальной планеты и таинственным Артефактом, обнаруженным сотрудниками Института времени в юрском периоде.

Противопоставлены нашим героям колесники — улы на колесах, которые еще и летать умеют, — чуждая человечеству цивилизация, которая, по слухам, обладает большим могуществом и создала империю на неизведанных людями территориях Вселенной.

Саймак прекрасно описывает жизнь, царящую в университете, где происходит действие романа, а также осеннюю природу, которая становится полноправным персонажем книги, наряду с оби-

тателями Заповедника гоблинов. Картины быта университетского городка и волшебного леса завораживают. Старый гоблин О'Тул и профессор университета дружески беседуют за кружкой волшебного эля. Саблезубый тигр ворует бифштексы со столиков кафе. А поблизости пьют самогон живой неандерталец и Шекспир. Тролли наводят порчу на самолеты и летающие тарелки. И все это на фоне багровеющих листвою лесов.

«Заповедник гоблинов» — это и НФ, и фэнтези, и детектив, и путешествия во времени и пространстве, и борьба с враждебными пришельцами, и мистика, и мифология, и мягкая ирония. Но главное в романе — атмосфера. Саймак поддерживает ее как поэтическими (танец фей на лужайке), так и юмористическими (банка с самогоном в подполе у Алле-Опа: «вдруг сломаю ногу, и врач запретит пить») эпизодами. А чего стоит песенка «Билл Шекспир — хороший малый, зря бумаги не марал»? А гоблинский октябрьский эль?

« — Мы набросаем в него жучков, — пообещал Оп. — Наберем целое ведро и высытем в чан.

О'Тул захлебывался от ярости. Его лицо побагровело.

— Невежество! — визжал он. — Жуков ведрами в него не сыплют. Жуки сами падают в него с дивной избирательностью...»

Это роман о безграничной доброте, отзывчивости и эмпатии. О тех, кто вам дорог, о друзьях, которые готовы ради вас пойти в огонь и в воду. Это красивая и трогательная сказка, посвященная заботе «о тех, кого приручили», о памяти, пронесенной сквозь вечность. Это очень уютная книга. Мир, созданный автором, покидать совсем не хочется: увлекательный сюжет, гармоничное сочетание жанров, ирония, непрерывное действие, тайна древней цивилизации, интрига с Артефактом, загадку которого надо разгадать до того, как он попадет в руки врага, трогательная и лирическая концовка. И апофеоз — цена, которую надо заплатить за знания цивилизации, пережившей конец Вселенной.

Большинство сцен книги — это НФ! И лишь ма-

лая часть — эпизоды в сказочном мире. А запоминается «Заповедник гоблинов» в качестве одного из лучших романов в жанре юмористической фэнтези, написанной в духе повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». И там, и там ученые-энтузиасты своего дела соседствуют с институтской бюрократией и волшебными существами. Только «повесть для научных сотрудников младшего возраста» это наше локальное, советское, строго привязанное к месту и времени. Саймак же поднимает общечеловеческие и даже вселенские проблемы и предлагает их решение. Хотя, конечно, любая вселенская проблема — это только лишь отражение нашей реальности.

Конец семидесятых и восьмидесятые годы прошлого века стали для Саймака настоящим испытанием. Гордон Диксон писал: «Клиффорд был незаурядным человеком; как внешность, так и поведение его были весьма необычны. Мягкий голос и тщательно подобранный костюм заставляли забыть о его нескладной фигуре и слишком широких плечах. Будучи ростом всего 175 сантиметров он казался настоящим великаном и проявлял недюжинную силу и выносливость. Это, несомненно, помогало ему бороться с тяжелыми болезнями в последние годы жизни». Болезнь суставов, лейкемия и ряд других заболеваний превратили жизнь Саймака в муку. Тем не менее, в последние восемь лет жизни Саймак выпустил пять романов, а также написал самый знаменитый свой рассказ «Грот танцующих оленей» (1980 г.), завоевавший все главные жанровые премии.

Скончался писатель 25 апреля 1988 года. Главный герой «Заповедника гоблинов» погибнув,живает в новой ипостаси. Новые ипостаси любого писателя оживают и продолжают жить в его книгах. И чем лучше книги, тем дольше жив писатель в сердцах благодарных читателей.

Дмитрий Байкалов, Андрей Сеницын

**ЗАПОВЕДНИК
ГОБЛИНОВ**

Глава 1

Инспектор Дрейтон сидел за письменным столом как несокрушимая скала и терпеливо ждал. Он был костляв, а его лицо словно вырублено из сучковатого чурбака. Глаза его, напоминавшие кремневые наконечники стрел, время от времени тускло поблескивали — он был сердит и расстроен. Но Питер Максвелл знал, что такой человек никогда не допустит, чтобы его раздражение вырвалось наружу. Он будет делать свое дело с упорством и бульдожьей хваткой, не обращая внимания ни на что.

Именно такой ситуации Максвелл и надеялся избежать. Но теперь ему стало ясно, что он тешил себя пустыми иллюзиями. Конечно, он с самого начала понимал, что на Земле не могли не встревожиться, когда полтора месяца назад он не появился на станции своего назначения, и, естественно, у него не было никаких шансов вернуться домой тихо и незаметно. И вот сейчас он сидит напротив инспектора, и ему во что бы то ни стало нужно сохранять спокойствие и держать себя в руках. Он сказал:

— Я, право же, не понимаю, почему мое возвращение на Землю могло заинтересовать службу безопасности. Меня зовут Питер Максвелл, я профессор факультета сверхъестественных явлений Висконсинского университета. Вы ознакомились с моими документами...

— У меня нет никаких сомнений в том, кто вы такой, — сказал Дрейтон. — Может быть, я удивлен, но сомнений у меня нет ни малейших. Странно другое. Профессор Максвелл, не могли бы вы сказать мне поточнее, где вы находились все это время?

— Но я и сам почти ничего не знаю, — ответил Питер Максвелл. — Я был на какой-то планете, однако мне неизвестны ни ее название, ни местонахождение. Может быть, до нее не больше светового года, а может быть, она находится далеко за пределами нашей Галактики.

— Но как бы то ни было, — заметил инспектор, — вы не прибыли на станцию назначения, указанную в вашем билете?

— Да, — сказал Максвелл.

— Не могли бы вы мне объяснить, что произошло?

— Только предположительно. Я полагаю, что моя волновая схема отклонилась от заданного направления, а может быть, ее перехватили. Сначала я приписал это неполадкам в передатчике, но потом усомнился. Передатчиками мы пользуемся уже сотни лет, и малейшая возможность ошибки была исключена давным-давно.

— То есть вы полагаете, что вас похитили?

— Если угодно.

— И все-таки не хотите мне ничего сказать?

— Но я же объяснил, что говорить мне, в сущности, нечего.

— А эта планета никак не связана с колесниками?

Максвелл покачал головой:

— Точно сказать не могу, но вряд ли. Во всяком случае, там их не было. И я не заметил никаких признаков того, что они могли бы иметь ко всему этому хотя бы малейшее отношение.

— Профессор Максвелл, а вы когда-нибудь видели колесников?

— Всего один раз. Это было несколько лет назад. Кто-то из них стажировался в Институте времени, и я однажды столкнулся с ним в коридоре.

— Так что вы узнали бы колесника, если бы увидели?

— Да, конечно!

— Судя по вашему билету, вы намеревались посетить одну из планет системы Енотовой Шкуры?

— Ходили слухи о драконе, — объяснил Максвелл. — Правда, ничем не подтвержденные. И довольно смутные. Но я подумал, что имело бы смысл установить...

Дрейтон поднял бровь.

— О драконе? — переспросил он.

— Вероятно, человеку, далекому от моей науки, трудно оценить все значение дракона, — сказал Максвелл. — Ведь пока еще не

обнаружено ни одного реального подтверждения того, что подобное существо действительно где-нибудь когда-нибудь обитало. А ведь легенды о драконах — одна из характернейших черт фольклора Земли и некоторых других планет. Феи, гоблины, тролли, баньши — их всех мы обнаружили во плоти, но драконы по-прежнему остаются легендой. И любопытно, что у нас на Земле эта легенда бытовала не только среди людей. Легенды о драконе есть и у маленького народца холмов. Мне иногда кажется, что наши сказания о драконах мы заимствовали именно у них. Но все это лишь предания, и нет никаких фактов, подтверждающих...

Он неловко умолк. Какое дело лишённому воображения полицейскому до легенд о драконах?

— Извините, инспектор, — сказал он. — Боюсь, я несколько увлекся.

— Мне приходилось слышать, что в основе этих легенд лежат воспоминания о динозаврах, дошедшие до нас от предков.

— Да, я знаю о таких предположениях, — ответил Максвелл. — Но ведь этого не могло быть. Динозавры вымерли задолго до того, как появились самые отдаленные предки человека.

— Но маленький народец...

— Возможно, — перебил Максвелл, — но маловероятно. Я хорошо знаком с обитателями холмов и разговаривал об этом с ними. Их род, несомненно, гораздо древнее нашего, но нет